

Ань Чжэн спросил: "Что значит вернуть святого?".

Чэнь Шаобай подошел к большому камню, который, казалось, упал с горы, и с улыбкой сказал: "Не говори этого, подожди, пока мы выйдем из тайного царства, чтобы рассказать тебе. Но ты должен помнить, что в этом мире нет ничего полнее Истины справедливости. Все вещи, которые выглядят красивыми, могут иметь скрытую подоплеку. Например, окружающие вас люди могут относиться к вам не искренне. "

Ань Чжэн нахмурился: "Что ты имеешь в виду".

Чэнь Шаобай привычно пожал плечами: "Это просто невыразимо".

Он протянул руку и некоторое время ощупывал большой камень, затем его выражение лица стало более светлым: "А? Это такая редкость, он не солгал мне на этот раз".

"Кто?"

"Мой отец".

Чэнь Шаобай схватил большой камень, а затем с сильным щелчком большой камень треснул. На покрытом мхом камне появилась ровная щель. Высота камня была не менее десяти метров. Пролом казался мечом. Когда камень сдвинулся в обе стороны, появилась темная и мрачная дыра. Чэнь Шаобай сделал приглашающий жест: "Проходите".

Ань Чжэн: "Разве ты не хочешь сказать, что я должен следовать за тобой?"

Чэнь Шаобай справедливо сказала: "Я боюсь смерти".

Ань Чжэн побелел и первым вошел в отверстие. Чэнь Шаобай последовал за ним, а затем большой камень снова постепенно закрылся.

"Три месяца здесь - это цикл, поэтому мы с тобой останемся здесь на три месяца".

"Что?!"

Лицо Ань Чжэна изменилось: "Нет, я не могу уехать так надолго!".

Чэнь Шаобай: "Просто будь уверен, обстановка в этой таинственной среде отличается от внешней. Три месяца внутри, три года снаружи".

Ань Чжэн: "Ты шутишь?"

Чэнь Шаобай: "Конечно, да, насколько неловкой является эта атмосфера, просто пошутить, чтобы облегчить ее. Будь уверен, после того, как ты выйдешь отсюда, ты обнаружишь, что ничего не изменилось, кроме тебя самого. О ... и, конечно, меня. "

В то же время в пещере Цзяньшань мужчина средних лет, сидящий со скрещенными ногами в хрустальном гробу, посмотрел на хрустальный шар в своей руке, а затем улыбнулся: "Я был упрямым в детстве. Ничего не изменилось, я действительно не знаю, правильно ли это или нет, оставить все ему так рано. "

Он оглянулся на Ши Цзин, которая пряталась в углу и дрожала: "Я получил тебя, я просто хотел положиться на сущность и кровь твоего неба и земли, чтобы помочь мне восстановиться,

никогда не думал убивать тебя. Ты отличаешься от людей, родился бедным. Люди могут практиковать, когда рождаются, а тебе нужно десять тысяч лет, чтобы называться человеком. Но Бог не будет худым и тонким. Как только вы станете гуманоидами, вы охватите весь мир. Вам не терпится родиться, и вы еще не выросли полностью... ..В эти дни я взял вашу кровь, и я в долгу перед вами. Теперь впустить вас - это компенсация для вас. Ты должен помнить об этом. Если ты посмеешь причинить вред этим двум людям, я уничтожу тебя. "

Обезьяноподобный каменный дух кивнул в страхе, полный ужаса.

Мужчина средних лет протянул руку и схватил его, Ши Цзин был пойман им в пустоту. Затем он надавил на хрустальный шар, и Ши Цзин оказался в нем.

Так называемое тайное царство, конечно же, находится не в горе Кангман, иначе как его можно спрятать?

Эта тайна... просто хрустальный шар в его руке.

Мужчина средних лет посмотрел вниз на сцену в хрустальном шаре и очень беспокоился: "Я не знаю, будут ли эти двое так ладить в будущем".

В тайном царстве Ань Чжэн и Чэнь Шаобай шли бок о бок. Два человека вошли в гору и обнаружили, что внутри много открытого пространства. Впереди показалась река, а через реку был перекинут деревянный мост. Возле деревянного моста сидела на корточках обезьяна и угрюмо смотрела на них.

"Ши Цзин?"

Глаза Ань Чжэна заблестели.

Чэнь Шаобай сказала: "Не бойся, хотя он и силен, он не посмеет причинить вред тебе и мне.

На этот раз мой отец оказался очень надежным, предоставив такого мощного телохранителя.

Ань Чжэн сказал: "Ши Цзин непокорный, как он может стать телохранителем".

Чэнь Шаобай бросил взгляд, который ты понял: "Обучение, ты понимаешь, что такое тюнинг?".

Ань Чжэн сказал: "Вкус твоего отца очень тяжелый".

Чэнь Шаобай: "Иди..."

Ши Цзин увидел, как Ань Чжэн и Чэнь Шаобай подошли и повернули к деревянному мосту. Ань Чжэн и Чэнь Шаобай последовали за Ши Цзином, а Ши Цзин время от времени оглядывался назад и выглядел отвратительно.

Перейдя деревянный мост, я прошел вперед около нескольких сотен метров. Впереди показался проем. Ань Чжэн и Чэнь Шаобай встали у входа и обнаружили, что все отверстия были плотными и густыми, их было не меньше сотни.

"Что это за место?"

"Место для тренировок?"

"И это все?"

"Вот оно".

"Разве ты не имеешь в виду опасное?"

спросил Ань Чжэн.

Чэнь Шаобай внезапно надавил рукой на спину Ань Чжэна: "Заходи, и ты узнаешь, что опасность не опасна".

Ань Чжэн был подтолкнут им в одно из отверстий, чувствуя себя так, словно он провалился в бездну. Тело падало прямо вниз, оно падало очень глубоко. С треском тело Ань Чжэна тяжело упало на землю. С его реакцией и культивацией, не было никакой возможности подправить его тело. Падая вниз более одной минуты, даже обычные люди могут отрегулировать свое тело так, чтобы не упасть плашмя на землю, если они не напуганы. Однако, как бы вы ни старались, тело Аня во время падения полностью выходит из-под контроля.

Упав семь раз, Ань Чжэн некоторое время болезненно стонал, а затем замедлился. Он посмотрел вверх и увидел быстро падающую черную точку.

Ань Чжэн бросился прятаться, а Чэнь Шаобай с размаху шлепнулся на землю. Ань Чжэн выстрелил в яму на земле в форме человека. Место, куда упал Чэнь Шаобай, полностью перекрылось, попав в яму чуть глубже, затылок оказался вровень с землей.

Чэнь Шаобай с трудом встал: "Ты... дядя, почему бы тебе не пойти за мной".

Ань Чжэн: "Дядя сказал мне, что ты толкнул меня и не предупредил. Позволил мне упасть первым, а потом сам упал на меня. Это действительно коварно".

Чэнь Шаобай: "Ну... прыжок медленный, было бы неплохо, если бы я спрыгнул раньше".

Пока он говорил, он увидел, что Ши Цзин стремительно падает сверху, и оба быстро промелькнули. Но когда Ши Цзин уже почти достиг земли, его руки сжались, и появилась мощная сила, взорвавшая большую яму прямо на земле. Благодаря противоударной силе он парил на расстоянии менее полуметра от земли. Затем он с презрением посмотрел на Чэнь Шаобай и Аньчжэна. Казалось, он был недоволен Аньчжэном и Чэнь Шаобаем.

Чэнь Шаобай неловко улыбнулся: "Люди не так хороши, как обезьяны".

Ши Цзин разозлился, но лишь бросил на него взгляд.

Чэнь Шаобай похлопал по земле на своем теле и огляделся вокруг, словно оазис в пустыне. Кроме земли, куда они упали, земля твердая, окруженная водой... Это место всего три или четыре метра в радиусе. Если он немного подпрыгнет, то упадет в воду, и все будет не так уж плохо. Ань Чжэн посмотрел на окружение и вздохнул: "Люди, которые спроектировали это место, действительно непослушные..."

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай пошли по воде, а Ши Цзин сидел, скрестив ноги, но следовал за ними по воздуху. Всю дорогу они разговаривали, Ши Цзин парил в воздухе на высоте около метра, не разговаривая и не открывая глаз. Но куда бы они ни направлялись, он мог следовать за ними.

Перед озером - бескрайняя пустыня, и границу не видно с первого взгляда. Ань Чжэн однажды побывал в Буддийском королевстве Западных областей, так что, похоже, ему была знакома эта

обстановка.

Я шел вперед целый час и смутно видел вдалеке здания. Двое ускорили шаг, а Ши Цзин все еще плыл.

Как говорится, Ваньшань прогнал дохлую лошадь и посмотрел на здание неподалеку, но на дорогу ушел еще час. Местная среда очень особенная. Как бы они ни старались, ни один из них не может напрячь свои силы и может идти только шаг за шагом. А Ши Цзин, казалось, устал сидеть и лежать. Прозрачный круг появился снаружи его тела, и он лежал в круге со сложенными руками, выглядя чрезвычайно удобным.

"Эта обезьяна красивая".

вздыхнул Чэнь Шаобай.

Ань Чжэн покачал головой, горько улыбнулся и засыпал песок в ботинки. После этого даже тело стало похоже на тело обычного человека. Он снял носки и посмотрел на них, на подошвах его ног действительно проступили кровавые пузыри. С его нынешней культивацией как царством, даже если он будет ходить на кончике ножа, это не будет иметь значения. Все здесь настолько странно, что практикующие потеряли свою силу.

Наконец, недалеко от здания Ань Чжэн увидел на песке половинку камня. Он разгреб песок руками, и на стеле были начертаны четыре иероглифа... все существа были равны.

Чэнь Шаобай посмотрел на четыре иероглифа, а затем взглянул на Ши Цзина, который спал там. Затем он направился к стеле. Пройдя несколько шагов вперед, он почувствовал, что этого недостаточно, и повернулся обратно к стеле: "Пух-пух! Тьфу-тьфу-тьфу! "

В это время Ши Цзин внезапно сел. При взгляде на слова, написанные на каменной скрижали, в его глазах промелькнуло очень сложное чувство. В этом взгляде были гнев и отвращение, и я не знал почему.

Здание очень большое и не поддается воображению. Высота зала не менее 100 метров, и я не знаю, как он был построен. Но он был недостроен, как будто здесь никто не бывал тысячи лет". Ань Чжэн и Чэнь Шаобай вошли в зал, оглянулись, Ши Цзин больше не трепетала, настороженно смотрела влево и вправо, отвращение между бровями становилось все сильнее и сильнее.

По обеим сторонам зала стоят каменные статуи, которые неполностью пестрят, но можно распознать, что это Тяньцзун. В легенде буддизма есть девятнадцать дней почитания, которые являются учениками под сиденьем Будды. С каждой стороны стоят девять каменных статуй, а рядом с огромным лотосовым тронном из черного нефрита впереди тоже есть каменная статуя. В отличие от других каменных статуй, эта каменная статуя, стоящая рядом с лотосовым тронном Мойю, совсем не мрачная, и это все еще женщина. Выглядит доброжелательно и достойно, выглядит некрасиво, но в ней есть чувство прекрасного.

Увидев эти каменные статуи, выражение лица Ши Цзина стало более сложным.

"Обезьяна, ты была здесь?"

Чэнь Шаобай задал вопрос, затем ушел, и не ожидал, что Ши Цзин заговорит.

"I....."

Голос появился позади Чэнь Шаобэя, что шокировало Чэнь Шаобэя. Он обернулся и увидел, что Ши Цзин серьезно сказал: "Я ... не обезьяна, зови меня Лорд".

Чэнь Шаобай отпрыгнул назад: "Ты говоришь? Напугал меня..."

Ши Цзин больше не обращал на него внимания, разглядывая каменные статуи одну за другой, чувства в его глазах становились все сложнее и сложнее. Он остановился перед тронном Моюй, сначала взглянул на статую женщины, стоящую рядом с тронном, затем посмотрел на трон: "В начале... почему ты обманула меня?".

Вдруг он взмахнул рукой, из его ладони появился черный железный стержень, затем он высоко подпрыгнул и ударил палкой по тронну Моюй: "Зачем обманывать меня!"

бум!

Возникла огромная воздушная волна, от которой Ань Чжэн и Чэнь Шаобай Чжэнь отлетели назад. Песок в зале затрясся, и желтый песок был повсюду.

Ань Чжэн кашлянул и встал, дождался, пока желтый песок исчезнет, и увидел Ши Цзина, стоящего в зале спиной к нему, его плечи дрожали. Его рука, держащая железный жезл, тоже дрожала, и казалось, что ему трудно успокоиться. Но под его палкой трон Моюй не пострадал.

Напротив, Ань Чжэн увидел, что рука Ши Цзина, державшая железный прут, казалось, треснула от удара, и ярко-красная кровь капля за каплей падала вниз.

"Почему?"

Ань Чжэн услышал, что Ши Цзин все еще разговаривает сама с собой: "Зачем... лгать мне?".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2134982>